

УДК 821.111(492) Гулик

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-190-198

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РОБЕРТА ВАН ГУЛИКА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Старцева С.М.

Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу ономастических реалий средневекового Китая в англоязычных детективных повестях Роберта Ханса ван Гулика и их переводах на китайский и русский языки. Цель данной работы – анализ ономастических реалий, отражающих национально-культурный колорит страны, исследование их с точки зрения этимологических составляющих и выявление основных закономерностей применения переводческого приёма, используемого для их передачи. Использовались следующие методы исследования: сопоставительный метод (анализ английских, русских и китайских лексем, отражающих национально-культурный код народов Китая с целью нахождения сходств и различий); описательный метод (инвентаризация слов-реалий); квантитативный метод (исчисление количества анализируемых лексем в английском, китайском и русском языках); аналитический метод (анализ научной литературы по теме исследования); сравнительный метод (выявление сходств и различий при переводе реалий на китайский и русский языки). Актуальность исследования обусловлена недостаточной степенью изученности ономастических реалий народов Китая и способов их передачи на китайский и русский языки. Автором были выявлены наиболее яркие примеры ономастических реалий, а также проанализированы основные способы их передачи на китайский и русский языки.

Ключевые слова: китайский язык, ономастические реалии, антропонимы, приёмы перевода, национально-культурная специфика.

ONOMASTIC REALITIES IN ROBERT VAN GULIK'S STORIES AND METHODS OF THEIR TRANSLATION INTO CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

S. Startseva

Moscow Pedagogical State University

1/1 Malaya Pirogovskaya, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of Chinese onomastic realities in Robert Hans van Gulik's detective stories and their translations into Chinese and Russian languages. The purpose of the article is to analyze onomastic realities, reflecting the national and cultural specific of the country, examine its etymological components, and identify the main regularities of application of the translation methods. To achieve this goal we used the following research

methods: comparative method: analysis of English, Russian and Chinese lexemes, reflecting national and cultural code of China with the aim of finding similarities and differences; descriptive method: inventory of realities; quantitative method: calculation of the analyzed lexemes in Chinese, English and Russian languages; analytical method: analysis of scientific literature on the research topic; comparison method: identifying similarities and differences between Chinese and Russian translations of realities. The relevance of the research is explained by the fact that Chinese onomastic realities and the ways of their translation into Chinese and Russian are not sufficiently studied yet. This study revealed the most vivid examples of onomastic realities and the main ways of their translation into Chinese and Russian languages.

Key words: Chinese language, onomastic realities, anthroponyms, methods of translation, national and cultural specificity.

В качестве материала исследования мы выбрали детективные романы Роберта Ханса ван Гулика, нидерландского востоковеда, дипломата, музыканта и писателя, получившему широкую известность благодаря циклу повестей о Судье Ди, в том числе “The Chinese Maze Murders” (1957), “The Chinese Bell Murders” (1958), “The Chinese Lake Murders” (1959) и “The Chinese Gold Murders” (1960), главный герой которых заимствован автором из китайского детективного романа «狄公案 (XVIII в.)».

Эти повести написаны в традициях китайского детектива: содержат как минимум три детективных линии, раскрытием которых занимается главный герой – судья Ди. Все они повествуют о жизни средневекового Китая и сохраняют национально-культурный колорит этой эпохи.

Описывая национально-культурный колорит Китая, Р. Гулик использует огромное количество реалий, в полной мере раскрывающих жизнь Поднебесной этого времени. Согласно В.Н. Комиссарову, реалии представляют собой лексику, содержащую фоновую информацию [9, с. 54]. Запас лексических единиц, передающих фоновую информацию, подразделяется на ряд тематических групп.

Рассматривая реалии, описывающие национально-культурную специфику, В.Н. Комиссаров, опираясь на классификацию С. Влахова и С. Флорина [2, с. 50], вносит в неё некоторые дополнения и уточнения [9, с. 54–59].

В исследовании предпринимается попытка раскрытия этимологического значения ономастических реалий, а именно антропонимов, т. е. имён литературных героев, известных деятелей и исторических героев средневекового Китая. Кроме того, анализируется передача ономастических реалий на китайский и русский языки. Общий объём выборки в рамках данной научной статьи составляет 13 реалий-антропонимов, отобранных из 86 имён собственных, встречающихся в текстах оригинала, в сопоставлении их с переводами на китайский и русский языки.

Выбор собственных имён персонажей, как и формирование в целом антропонимического пространства, – это сложный и трудоёмкий процесс, требующий знания традиций, обычаев, использование творческой фантазии автора, ориентированность на реальных прототипов и «житейский» прагматизм [13, с. 164]. Антропонимы в художественном произведении могут «нести ярко выраженную смысло-

вую нагрузку» и «обладать скрытым ассоциативным фоном» [3, с. 4].

В художественных произведениях используется немало реальных и вымышленных имён собственных. В литературном переводе имена собственные не только выполняют функции наименования, названия существа или объекта, но и указывают на национальную принадлежность героя. Они способствуют сохранению в переводе национального колорита оригинала.

В анализируемых текстах наиболее яркая антропонимическая реалия – имя главного героя, судья Ди. В англоязычных текстах Р. Гулика судья Ди звучит как *Judge Dee*, что переводится на русский язык как: *судья Ди*. Антропоним, используемый в китайских текстах 狄仁杰 (*dí rénjié*) передаётся на русский язык с помощью **компромиссного перевода**: Ди Жэньцзе. Согласно Л.С. Бархударову, «при транслитерации передаётся средствами переводимого языка графическая форма исходного языка» [1, с. 86]. Если рассматривать морфемы, составляющие имя собственное, то антропоним 狄仁杰 состоит из морфемы 狄 – фамилии главного героя, и 仁 в переводе с китайского языка означает *гуманный, человечный*, а морфема 杰 означает *выдающийся человек, талант*. Антропоним характеризует главного героя как *талантливую и гуманного человека*, каким и представлен судья Ди в оригинале детективных романов и их переводах на русский язык.

В анализируемых произведениях главных помощников судьи зовут - *Ma Joong, Tao Gan, Chiao Tai*. Их имена звучат на русском языке как *Ма Жун, Дао Гань и Цзяо Тай*. При этом смысл их имён утрачивается.

В переводах на китайский язык имена героев цикла повестей 马荣 (*Mǎ róng*), 乔泰 (*Qiótai*), 陶甘 (*Táogān*) имеют очень интересное этимологическое значение. 马 в китайском языке – *лошадь*, 荣 – *прославленный*, именно таким и предстаёт перед нами герой Ма Жун: *прославленный своей силой, подобно лошади*. Другой герой – 乔泰, обладает рядом положительных качеств. В китайском языке 乔 – *высокий*, а 泰 – *огромный*. Цзяо Тай представлен как *могучий молодой человек, великан*. Рассмотрим этимологию имени третьего помощника судьи 陶甘. Морфема 陶 переводится как *гончар*, а 甘 – *сладокоречивый*, и этот герой – *гончар, умеющий заболтать любого*.

Имя другого действующего лица *Hoong Liang*, доверенного помощника судьи, передаётся на русский язык при помощи **транскрипции**: *Хун Лян*. Как утверждал В.Н. Комиссаров: транскрипция – это «способ перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её звуковой формы с помощью букв языка перевода» [10, с. 54]. Этот герой – *величественный, могучий и жизнерадостный человек*. Если рассматривать лексические составляющие имени, в тексте, переведённом на китайский язык, 洪亮 (*hóngliang*) можно выделить две морфемы: 洪 – *могучий*, и 亮 – *весёлый, жизнерадостный*. Этот герой старается решить все проблемы при помощи хорошего расположения духа и надежд на благоприятное стечение обстоятельств.

Не менее интересными антропонимами с этимологической точки зрения в художественных произведениях Роберта Гулика предстают имена представительниц женского пола. Так, имя одной из героинь детективной повести

“The Chinese Maze Murders” *Mrs. Lee* [18], передаётся на русский язык как *Миссис Ли*. В русском переводе А. Кабанова автор передаёт антропоним при помощи **дословного перевода**: *госпожа Ли* [5]. В переводе на китайский язык 李夫人 (*Lǐ fūren*) [20] 李 – *груша*, 夫人 – *госпожа*. Имя состоит из названия растения и обращения «госпожа». Для жителей Поднебесной цветущие растения символизируют красоту и цвет, а женщины – воплощение красоты и грации. Во многие женские имена входят морфемы, подчёркивающие красоту женщин.

Другое женское имя героини повести “The Chinese Bell Murders” звучит как *Pure Jade* [16], **переводится на русский язык как** Чистый Нефрит. В русском переводе под редакцией С. Морозовой используется **лексический эквивалент** *Чистая Яшма* [7].

В культурах Древнего Востока яшме приписывали особые таинственные свойства. Считалось, что камни холодных оттенков даруют мудрость, силу предвидения и твёрдость духа в час беды. В традиционном Китае яшме придавали особое символическое значение. В этой стране яшма пользовалась особым почтением. Тонкий, просвечивающий яшмовый диск с отверстием посередине стал эмблемой княжеского и даже царского достоинства, символом, дарующим власть и указывающим на небеса [14].

По-китайски «Чистая Яшма» пишется как 纯玉 (*Chún yù*) [21], причём иероглиф 纯 **означает** *чистосердечный, искренний*, а 玉 обозначает сам камень *Яшма*. Антропоним *Чистая Яшма* в полной мере передаёт характер юной девушки, на долю которой выпала жестокая судьба с печальным концом.

Воплощением женского начала выступают две девушки с именами *Almond Blossom* и *Peach Blossom* [17] в детективной повести “The Chinese Lake Murders”. В переводе на русский язык «Убийство в цветочной лодке» авторы Е. Звягин и Н. Кучеровская используют **дословный перевод**: *Цветок Миндаля* и *Цветок персика* [6]. В тексте, переведённом на китайский язык, автор использует слова 桃花 (*Táohuā*) и 杏花 (*Xínghuā*) [19].

Отметим, что 桃花 значит *персиковый цветок*. Однако антропоним 杏花 при переводе на русский язык передаётся не как цветок миндаля, а *цветок абрикоса*. Переводчик не сумел найти эквивалент слову «миндаль» в китайском языке, поэтому использовал такой приём как **лексический эквивалент** и передал имя девушки как *цветок абрикоса*.

Согласно А.А. Лебедевой, «единственный способ наиболее точной передачи содержания текста и авторских коннотаций средствами другого языка – это поиск иноязычных эквивалентов, в наибольшей степени соответствующих культурно-семантическим реалиям оригинала» [11, с. 74].

Цветущие деревья в Китае символизируют весеннее появление почек и цветов на растениях, пышную красоту природы и, используемые в женских именах, означают лёгкость, молодость и цветение.

Анализируя имена собственные в детективных повестях Роберта Гулика, обратим внимание на антропоним *Apricot* [16], который переводится на русский язык как *Абрикос*. В русском тексте С. Морозовой даётся перевод *Слива* [7]. Ввиду особой национально-культурной специфики народов Китая

переводчик использует приём **лексической замены** имени, подчёркивая тем самым отличительную от остальных культуру Поднебесной.

Если мы обратимся к данному антропониму в китайском тексте, 黄杏 (*Huáng xìng*) [21] при дословном переводе на русский язык означает *жёлтый абрикос*. Переводчик текста на русский язык также использовал приём лексической замены и назвал нашу героиню не *Абрикос*, а именно *Слива*, выделяя тем самым национально-культурную специфику значения имени в Китае.

В указанном имени собственном большую роль играет цветное обозначение, используемое в его написании. В китайской культуре жёлтый цвет, помимо символа богатого императорского цвета, является также показателем непростой поведенческой, как со стороны девушек, так и со стороны молодых людей. Именно такой предстала перед нами девушка по имени Слива в детективной повести “The Chinese Bell Murders”. Что же касается самого слова *Слива*, в китайском языке оно имеет написание 李子.

Ещё один антропоним, встречающийся в детективной повести автора “The Chinese Bell Murders” – *Blue Jade* [16], при дословном переводе на русский язык имеет значение *голубой нефрит*. В переводе произведения, выполненном под редакцией С. Морозовой, мы видим, что в данном примере для передачи значения имени собственного переводчик использует слово *Бирюза* [7], что показывает нам употребление автором такого приёма, как **конкретизация**. Переводчик демонстрирует тем самым национально-культурный аспект и специфику вос-

приятия жителями Поднебесной того или иного цвета в китайском языке.

В тексте на китайском языке словосочетание *Blue Jade* имеет написание 黄昏 (*Huánghūn*) [21], что дословно означает *сумерки*. Данное имя для этой девушки было выбрано не случайно. В тексте произведения она отличалась своей привычкой выходить лишь в ночное время, что в действительности подчёркивало её образ жизни и вид деятельности.

В детективной повести Р. Гулика “The Chinese Lake Murders” также весьма интересными представляются такие антропонимы, как *Anemone* и *Willow Down* [15]. В русском переводе данного произведения «Убийство в цветочной лодке» переводчики Е. Звягин и Н. Кучеровская передали значение данных реалий, используя следующие имена собственные: *Анемон* и *Пух Ивы* [6].

На примере первого антропонима мы видим, что при переводе имени собственного на русский язык переводчики использовали такой приём, как **транслитерация**. Согласно Ермоловичу, транслитерация – это «попытка передать название на другом языке методом побуквенных соответствий» [8, с. 33]. Русское слово *Анемона* передаёт побуквенное соответствие английского слова *Anemone*.

Что же касается второго антропонима – *Willow Down*, при дословной передаче его на русский язык мы видим, что оно имеет достаточно сложную структуру, состоящую из двух частей. Слово *Willow* в русском языке имеет значение *Ива*, в свою очередь, лексема *down* в английском языке представляет собой существительное, которое в переводе на русский язык

будет звучать как *пух* или *пушок*. В действительности, антропоним *Willow Down* имеет значение *Пух Ивы*.

В переводе англоязычного текста на китайский язык антропоним *Пух Ивы* имеет написание 垂柳 (*Chuí liǔ*) [22], что дословно означает *плакучая ива*. Исходя из данного примера, мы видим, что в тексте перевода на китайский язык автору было достаточно сложно найти подходящий эквивалент в китайском языке к русскому слову «пух», именно поэтому им был использован такой приём, как **опущение**. Согласно Л.Г. Самотик, «опущение – явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, т. е. выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи» [12, с. 169].

Вследствие вышесказанного, можно сделать вывод, что переводчики произведений Роберта ван Гулика с английского на русский язык более точно передают содержание исходного текста, нежели их китайские коллеги, тем самым сохраняя исконный смысл оригинала произведения, не выходя за его рамки. Однако именно в переводах на китайский язык реалии, передающие национально-культурную специфику, в полной мере раскрывают этимологию того или иного антропонима, раскрывая его истинное значение.

В ходе анализа ономастических реалий в детективных повестях Роберта ван Гулика “The Chinese Maze Murders”, “The Chinese Bell Murders”, “The Chinese Lake Murders” и “The Chinese Gold Murders” [15–18], а также их переводов на русский [4–7] и китайский языки [19–22] было выявлено,

что в своих произведениях автор старался использовать как можно больше антропонимов, передающих национально-культурную специфику народов Китая, выделяя его среди других. Автором было использовано огромное количество реалий, отражающих этимологическое происхождение имён собственных, передающих специфические особенности народов Китая.

Ономастические реалии, а именно антропонимы, содержащиеся в художественных произведениях, олицетворяют характер, поведение и жизненный путь своих героев, подчёркивая их отличительные черты, историческую и культурную принадлежность, социальные статусы.

Следует отметить, что для передачи национально-культурного кода ономастических реалий средневекового Китая с английского языка основными приёмами перевода в рамках данной научной статьи являются *лексический эквивалент* ($\approx 15\%$), *компромиссный перевод* ($\approx 23\%$) и *дословный перевод* ($\approx 23\%$), что обусловлено необходимостью наиболее точной передачи реалий-антропонимов, раскрывающих отличительные особенностями культуры Средневекового Китая. Однако в силу своей специфики, помимо вышперечисленных приёмов перевода реалий, мы сталкивались с такими средствами передачи текста, как *транскрипция* ($\approx 8\%$), *лексическая замена* ($\approx 8\%$), *конкретизация* ($\approx 8\%$) и *опущение* ($\approx 8\%$).

Как убедительно демонстрирует проведённый анализ, для адекватной передачи имён собственных, а также для правильной передачи смысла антропонимов переводчику требуется придерживаться национально-куль-

турной специфики страны переводимого языка, обладать фоновыми знаниями в области культуры данного народа, а также иметь представления об этимоло-

логической составляющей лексических единиц, входящих в состав реалий.

Статья поступила в редакцию 19.05.2017

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
3. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. М., 1988. 187 с.
4. Гулик Р. ван. Золото Будды / пер. с англ. М. Арьевой, Е. Звягина. СПб.: Амфора, 2009. 287 с.
5. Гулик Р. ван. Убийство в лабиринте / пер. с англ. А.М. Кабанова. СПб.: Амфора, 2010. 415 с.
6. Гулик Р. ван. Убийство в цветочной лодке / пер. с англ. Е. Звягина, Н. Кучеровской. СПб.: Амфора, 2010. 350 с.
7. Гулик Р. ван. Убийство на улице Полумесяца / пер. с англ. С. Морозовой. СПб.: Амфора, 2009. 319 с.
8. Ермолович Д.И. Дополнения и комментарии // Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2010. 240 с.
9. Комиссаров В.Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973. 214 с.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
11. Лебедева А.А. Проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе художественных текстов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: Филологические науки. 2013. № 3. С. 74–79.
12. Самотик Л.Г. Лексика современного русского языка: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 510 с.
13. Фролов Н.К. Функции антропонимов в художественном тексте // Духовная культура Сибири. Тюмень, 2005. 164 с.
14. Яшма [электронный ресурс] // Лабиринт мандрагоры: [сайт]. URL: <http://mag.org.ua/stones/stone29.html> (дата обращения: 01.05.2017).
15. Gulik R. The Chinese Gold Murders // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: http://royallib.com/read/Gulik_Robert/The_Chinese_Gold_Murders.html (дата обращения: 1.05.2017).
16. Gulik R. The Chinese Bell Murders // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: http://royallib.com/read/Gulik_Robert/The_Chinese_Bell_Murders.html (дата обращения: 1.05.2017).
17. Gulik R. The Chinese Lake Murders // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: http://royallib.com/book/Gulik_Robert/The_Chinese_LakeMurders.html (дата обращения: 1.05.2017).
18. Gulik R. The Chinese Maze Murders // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: http://royallib.com/read/Gulik_Robert/The_Chinese_Maze_Murders.html (дата обращения: 1.05.2017).

19. 高罗佩 (Gào luò pèi). 湖滨案 (Húbīn àn) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kanunu8.com/book3/8156/index.html> (дата обращения: 01.05.2017).
20. 高罗佩 (Gào luò pèi). 迷宫案 (Míngōng àn) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kanunu8.com/book3/8161/index.html> (дата обращения: 01.05.2017).
21. 高罗佩 (Gào luò pèi). 铜钟案 (Tóngzhōng àn) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kanunu8.com/book3/8160/index.html> (дата обращения: 01.05.2017).
22. 高罗佩 (Gào luò pèi). 黄金案 (Huángjīn àn) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kanunu8.com/book3/8154/index.html> (дата обращения: 01.05.2017).

REFERENCES

1. Barkhudarov L.S. *Yazyk i perevod* [Language and translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1975. 240 p.
2. Vlahov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 343 p.
3. Gorbanevskii M.V. *Onomastika v khudozhestvennoi literature: Filologicheskie etyudy* [Onomastics in literature: Linguistic studies]. Moscow, 1988. 187 p.
4. Gulik R. van. *Zoloto Buddy* [Buddha's gold]. St. Petersburg, Amphora Publ., 2009. 287 p.
5. Gulik R. van. *Ubiistvo v labirinte* [Murder in the maze]. St. Petersburg, Amphora Publ., 2010. 415 p.
6. Gulik R. van. *Ubiistvo v tsvetochnoi lodke* [Murder in the flower boat] St. Petersburg, Amphora Publ., 2010. 350 p.
7. Gulik R. van. *Ubiistvo na ulitse Polumesyatsa* [Murder in the Rue Crescent] St. Petersburg, Amphora Publ., 2009. 319 p.
8. Ermolovich D.I. [Comments and additions]. In: *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda* [Translation theory and translation practice. Essays on linguistic theory of translation]. Moscow, R. Valent Publ., 2010. 240 p.
9. Komissarov V.N. *Slovo o perevode (ocherk lingvisticheskogo ucheniya o perevode)* [A word about translation (linguistic essay of the doctrine of the translation)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1973. 214 p.
10. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda* [The theory of translation]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 253 p.
11. Lebedeva A.A. [The problem of equivalence and non-equivalence of lexical units in the translation of literary texts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Seriya: Filologicheskie nauki* [Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities: Philology Series], 2013, no. 3, pp. 74–79.
12. Samotik L.G. *Leksika sovremennogo russkogo yazyka* [The vocabulary of the modern Russian language] Moscow, Flinta Publ., 2012. 510 p.
13. Frolov N.K. [Functions of anthroponyms in fiction]. In: *Dukhovnaya kul'tura Sibiri* [Spiritual culture of Siberia]. Tyumen, 2005. 164 p.
14. [Jasper]. In: *Labirint mandragory*. Available at: <http://mag.org.ua/stones/stone29.html> (accessed: 1.05.2017).
15. Gulik R. The Chinese Gold Murders. In: *Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com* [Electronic library RoyalLib.com]. Available at: http://royallib.com/read/Gulik_Robert/The_Chinese_Gold_Murders.html (accessed: 1.05.2017).
16. Gulik R. The Chinese Bell Murders. In: *Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com* [Electronic library RoyalLib.com]. Available at: http://royallib.com/read/Gulik_Robert/The_Chinese_Bell_Murders.html (accessed: 1.05.2017).
17. Gulik R. The Chinese Lake Murders. In: *Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com* [Electronic

- library RoyalLib.com]. Available at: http://royallib.com/book/Gulik_Robert/The_Chinese_LakeMurders.html (accessed: 1.05.2017).
18. Gulik R. The Chinese Maze Murders. In: *Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com* [Electronic library RoyalLib.com]. Available at: http://royallib.com/read/Gulik_Robert/The_Chinese_Maze_Murders.html (accessed: 1.05.2017).
 19. 高罗佩 (Gāo luō pèi). 湖滨案 (Húbīn àn). Available at: <http://www.kanunu8.com/book3/8156/index.html> (accessed: 1.05.2017).
 20. 高罗佩 (Gāo luō pèi). 迷宫案 (Mígōng àn). Available at: <http://www.kanunu8.com/book3/8161/index.html> (accessed: 1.05.2017).
 21. 高罗佩 (Gāo luō pèi). 铜钟案 (Tóng zhōng àn). Available at: <http://www.kanunu8.com/book3/8160/index.html> (accessed: 1.05.2017).
 22. 高罗佩 (Gāo luō pèi). 黄金案 (Huángjīn àn). Available at: <http://www.kanunu8.com/book3/8154/index.html> (accessed: 1.05.2017).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Старцева Светлана Михайловна – аспирант кафедры контрастивной лингвистики Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета;

e-mail: svetlana_ignatova_93@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana M. Startseva – postgraduate student at the Department of Contrastive linguistics in the Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University;

e-mail: svetlana_ignatova_93@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Старцева С.М. Ономастические реалии в англоязычных художественных произведениях Роберта ван Гулика и способы их передачи на китайский и русский языки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 190–198.

DOI:

FOR CITATION

Startseva S.M. Onomastic realities in Robert van Gulik's stories and methods of their translation into Chinese and Russian Languages. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 2, pp. 190–198.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-190-198